

В наступившей тишине из толпы раздался громкий и четкий голос. Услышав голос, все были поражены, даже Сян Аньцзе и Бай Лингэр были немного удивлены, и сразу же посмотрели в сторону голоса.

Только сейчас они поняли, что к камере шла молодая девушка в белом платье, прекрасная, как фея. "Если есть кто-то, кому нужно доказать, что Сяо Янь - врач, который считает богатство своей жизнью и любит принимать красные пакеты пациентов, то я готова выступить в качестве свидетеля!"

Увидев эту девушку, Бай Лингэр был ошеломлен. "Ты ... Ли Цзин? "

"Младшая сестра, ты все еще помнишь меня!"

Ли Цзин слабо улыбнулась.

"Почему ты вышла?"

Видя это, Бай Лингэр был немного удивлен: "Пациенты, которых ранее лечил Сяо Янь, и персонал больницы, возможно, уже знают о том, что Сяо Янь брал красные пакеты, но почему они не хотят давать показания? Не боится ли она, что сила Сяо Яня будет слишком велика, и она пострадает от мести? "Ты просто медсестра. Если ты выйдешь и дашь показания, ты знаешь, какие будут последствия?"

"Я знаю!"

Ли Цзин кивнула головой: "Самое большее, я никогда в жизни не смогу соприкоснуться с медицинской помощью, хотя это очень жаль, но я ничего не могу с этим поделать, в конце концов, я больше не могу это терпеть. Видя, как столько людей притворяются глухими и превращают черное в белое, видя, как это чудовище в одежде ведет себя так высокомерно, даже будучи медсестрой, я чувствую себя униженной!"

"Ли Цзин, что за чушь ты несешь?"

Увидев это, на лице Сяо Янь появилось выражение ненависти, судя по всему, она хотела бы броситься и заживо содрать кожу с Ли Цзин.

Однако Ли Цзин совсем не боялся: "Директор Сяо, вам не нужно продолжать вести себя со мной, и не нужно меня пугать. После того, как я закончу говорить об этом деле, я уйду из больницы, и даже если этот толстый директор будет стоять на коленях и умолять меня, я не вернусь!".

"Вы..."

Услышав это, живот декана задрожал от гнева.

"Все!"

В этот момент Ли Цзин посмотрела на видеокамеру, которая вела прямую трансляцию: "Меня зовут Ли Цзин, и я была медсестрой из отделения крови трех академий города. Я работаю здесь уже около года, и могу сообщить, что Сяо Янь принял у пациентов красные пакеты на мое настоящее имя".

Не дожидаясь, пока она закончит говорить, Сяо Янь бросился к ней и сказал: "Не слушай ее

глупости. Эта медсестра обычно очень ленива, когда работает, ей нравится лениться".

"Ха-ха!"

Ли Цзин слегка улыбнулся: "Директор Сяо, нет необходимости бороться до смерти. У меня есть доказательства, и по сравнению с тем видео на его телефоне, мои доказательства более прямые, и сумма больше!"

С этими словами Ли Цзин достала из кармана USB-накопитель: "Когда-то я была девушкой с чувством справедливости. Столкнувшись с несправедливостью больницы, я тоже думала о том, чтобы изменить ее. Но по мере того, как проходили дни работы, я постепенно поняла, что мое прежнее чувство справедливости было немного слабым по сравнению с окружающим меня мрачным миром. Мое существование было смехотворным, поэтому я остановился в самый ответственный момент, намереваясь прожить такую жизнь бездарно, как мои коллеги, и оставить чувство справедливости в прошлом. Однако, когда я увидел эту девушку, пожертвовавшую всем, чтобы добиться справедливости для своих одноклассников, я вдруг понял, не был ли это тот же самый я, что и раньше? "

Говоря об этом, Ли Цзин вздохнула: "Поэтому я решила предоставить доказательства, которые я записала раньше, даже если мне придется заплатить за это цену, я просто девушка, которая приехала работать в город. Мой родной город - глухая деревня, и если я действительно не могу больше оставаться в городе, я могу просто вернуться в деревню, чтобы заниматься сельским хозяйством с моими родителями".

Вуху-ху-ху!

В доли секунды на сцене раздались аплодисменты и одобрительные возгласы. Хлопали даже судебные приставы, которые все это время стояли в суде, не пошевелив и пальцем, а также судьи, участвовавшие в процессе.

"

Ублюдок, что за чушь ты несешь? Ты веришь, что я могу разорвать твой рот прямо сейчас? "

Услышав, что Ли Цзин говорит так долго, Сяо Янь запаниковал и сразу же захотел броситься и избить медсестру, стоящую перед ним.

Потому что она четко знала: Если Ли Цзин, работавшая в больнице, также держала в руках улики, если она планировала собрать улики, то в ее руках определенно будет много улик, которые Бай Лингэр собрал раньше. Если этот парень действительно хотел обнародовать улики, то ей, возможно, придется распрощаться с медицинской индустрией.

Таким образом, Сяо Янь, которая вначале вела себя как обычно, не стала продолжать играть. Вместо этого она прямо атаковала Ли Цзина.

Но не успела она броситься на тело Ли Цзина, как к ней подбежали четыре судебных пристава и прижали ее к земле: "Над судом, как ты можешь быть здесь такой самонадеянной?"

Сяо Янь, прижатая к земле, выпустила все свои силы, пытаясь вырваться из-под контроля четырех приставов: "Вы, ублюдки, отпустите меня! Я известный директор гематологического отделения, и я эксперт в области лейкемии... Сволочи, отпустите меня! "

Однако, какой бы сумасшедшей она ни была, в конце концов, она оставалась всего лишь

женщиной. У нее не было возможности вырваться от четырех крепких приставов.

Видя, что Сяо Янь выглядит как бешеная собака, Ли Цзин успокоилась, а затем сказала судьям, которые собирались уходить: "Ваша честь, я бы хотела использовать эту возможность, чтобы обнародовать собранные мною доказательства, возможно ли это?".

Услышав это, несколько судей некоторое время совещались, и в конце концов председательствующий судья кивнул головой. "Хотя сегодняшний суд уже закончился, и даже если Сяо Янь примет красные пакеты, то красные пакеты, полученные судом, не имеют к нам никакого отношения, но как человек, она определенно не может игнорировать такие вещи. Этот Сяо Чэнь, иди и сделай что-нибудь!"

Одна из сотрудниц суда кивнула головой, затем подошла к Ли Цзин и взяла у нее USB-накопитель, после чего вставила его в компьютер суда.

Вскоре все увидели содержимое USB-накопителя на большом экране в зале суда.

Простой и честный рабочий-мигрант встал на колени: "Директор Сяо, я прошу вас, моему сыну в этом году только 15 лет. Все говорят, что вы эксперт в области лейкемии, я прошу вас, пожалуйста, разрешите госпитализировать моего сына здесь!"

"Прекратите это дерьмо!"

Сяо Янь, стоявший в стороне, с отвращением посмотрел на рабочего-мигранта: "Десять тысяч долларов за больничную койку, если ты можешь себе это позволить, приезжай. Если не можешь сбежать, можешь уходить!"

"Но я... У нас действительно сейчас нет столько денег! "

"Вздыхайте, тогда я больше не могу вам помочь. Вы знаете, количество коек в нашей больнице слишком ограничено. Если у вас нет денег, то вам остается только искать в другом месте".

Закончив говорить, Сяо Янь развернулась и ушла, оставив плачущего мужчину в тишине.

Сяо Янь стоял внутри палаты, посмотрел на хорошо одетую пару и сказал: "Операция по пересадке костного мозга вашей дочери прошла чрезвычайно успешно, прогноз очень хороший!"

"Это замечательно, спасибо. Директор Сяо, вы действительно человек поколения Хуа Туо. Огромное спасибо за то, что вы вернулись к жизни!"

Они оба с благодарностью смотрели на Сяо Яня.

Сяо Янь слегка рассмеялась, затем внезапно понизила голос: "Для этой операции у врачей нашего отделения недавно не было времени на отдых, разве семья вашего пациента не должна выразить это?"

Услышав это, пара была поражена, но мужчина немедленно отреагировал и достал из кармана красный пакет: "Директор Сяо, это немного нашего смысла, пожалуйста, примите это от имени врачей отделения..."

Глядя на тонкий красный пакет, Сяо Янь фыркнул: "Такая маленькая сумма денег, вы пытаетесь послать кому-то просьбу о еде?"

"Ах?!"

Пара была ошеломлена. "Тогда сколько ..."

"Не меньше 30 000!"

"Что?" Тридцать тысяч? "

Услышав это, супруги были ошеломлены. "Мы уже обанкротились, чтобы вылечить болезнь нашей дочери. Дом уже продан, и мы все еще можем выложить тридцать тысяч?"

Сяо Янь слегка улыбнулся: "Сможете ли вы их взять - это ваша проблема, меня это не волнует! Тем не менее, я хочу напомнить вам всем, что хотя ваша дочь успешно прошла операцию по пересадке костного мозга, последнее лечение все еще необходимо. Если возникнут какие-то непредвиденные причины, вызвавшие ухудшение состояния вашей дочери, то мы ничего не сможем с этим поделать! "

Закончив говорить, Сяо Янь повернулась и ушла, оставив пару, переполненную горем и негодованием, стоять посреди палаты.

Хотя пациенты были разные, и мужчины, и женщины, у всех был один и тот же метод приема красных пакетов. Сяо Янь говорила родственникам пациентов, что заплатит 10 000 юаней за больничную койку перед поступлением в больницу, а на средних и поздних стадиях лечения она находила предлог, чтобы попросить у родственников пациентов от 20 000 до 50 000 юаней в красных пакетах.

Видео продолжалось уже более двадцати минут и все еще проигрывалось. Люди, смотревшие видео, были явно очень взволнованы, и даже некоторые сотрудники суда не могли не дрожать от гнева при виде этого. Председательствующий судья нахмурился, его лицо было мрачным.

"Сяо Янь!"

Наконец, председательствующий судья не смог больше сдерживаться и внезапно закричал: "Перед лицом такой ситуации, что еще вы можете сказать?"

Возможно, она знала, что из-за этого видео, сколько бы она не пыталась спорить, это будет бессмысленно. Поэтому Сяо Янь внезапно оттолкнул приставов: "Отпустите меня! Я не заключенный, так почему вы хотите схватить меня? "

Видя, что она успокоилась, и что у них нет причин продолжать ее захват, четверо офицеров отпустили ее. Однако они все еще бдительно смотрели на Сяо Янь, не позволяя ей снова причинить вред окружающим.

Освободившись от ограничений, Сяо Янь привела в порядок свою одежду, затем повернула голову и посмотрела на возмущенных людей. Затем она усмехнулась: "Хмпф, все верно, я действительно получила красный пакет, и я действительно попросила у пациента красный пакет. Все это правда! Однако... Ну и что? "